ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1327

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1327

СОДЕРЖАНИЕ

3085-3102 О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах. С.А.ФЕТИСОВ

3103-3106 Красношейная поганка *Podiceps auritus* в парках Пушкина и Гатчины. И.В.КУЗИКОВ

3106-3108 Четырёхпятнистая стрекоза *Libellula quadrimaculata* в пище большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Каркаралинском бору. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.С.ТАБОЛИНА

3108-3110 Новые данные по распространению дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* и японского журавля *Grus japonensis* в Приморском крае. И.В.МАСЛОВА, С.А.САМОШКИНА, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО

3111-3112 Воробьиные птицы в море. В.Д.КОХАНОВ

3113 Белохвостый песочник *Calidris temminckii* на Северном Кавказе. А.А.ВИНОКУРОВ, Э.Б.ДУБРОВСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 14 августа 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1327

CONTENTS

3085-3102 On the expansion of the great egret *Casmerodius albus* in Pskov Oblast in 1996-2016 years. S. A. FETISOV

3103-3106 The horned grebe *Podiceps auritus* in the parks of Pushkin and Gatchina. I. V. KUZIKOV

3106-3108 The four-spotted chaser *Libellula quadrimaculata* in food of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* in Karkaralinsk forest. N. N. BEREZOVIKOV, I. S. TABOLINA

3108-3110 New data on the distribution of the Oriental stork *Ciconia boyciana* and Japanese crane *Grus japonensis* in Primorsky Krai. I. V. MASLOVA, S. A. SAMOSHKINA, Yu. N. GLUSHCHENKO

3111-3112 Passerine birds in the sea. V. D. KOKHANOV

3113 The Temminck's stint *Calidris temminckii* in the North Caucasus. A. A. VINOKUROV, E. B. DUBROVSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1327****: 3085-3102*

О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2016

Как известно, ещё в прошлом веке северная граница ареала большой белой цапли *Casmerodius albus* проходила лишь по самым южным районам России (Спангенберг 1951; Иванов 1976; Степанян 1990; и др.). Однако примерно с 1960-х годов, по мере увеличения общей численности вида в Европе и сильным колебаниям его численности от года к году, эта цапля начала совершенно изолированно гнездиться также в более северных регионах Восточной Европы, например в Латвии (Тауриньш 1983; Мунтяну, Раннер 2003; и др.), которая граничит с Псковской областью. В связи с этим совершенно неудивительно, что, начиная с 1996 года мы начали наблюдать сначала редкие, а потом всё более частые случаи залётов больших белых цапель на территорию Псковской области (Фетисов 1998, 2003, 2007а,б; и др.). Более того, вполне возможно, что белые цапли залетали в область и до 1996 года*, но такие случаи остались неизвестными из-за отсутствия здесь сети наблюдателей из орнитологов-любителей. Хотя, в отличие от некоторых мелких и «невзрачных» современных видов-вселенцев, например, горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*, которую до сих пор не знает большинство местного населения Псковской области, большая белая цапля, как и сравнительно недавно появившийся на Псковщине лебедь-шипун *Cygnus olor*, вызывают у местных жителей несомненный интерес и, соответственно, они часто звонят специалистам и расспрашивают их об увиденных незнакомых птицах, которых, к тому же, легко описать по их внешнему виду (рис. 1).

В последние 30 лет процесс увеличения численности и расширения гнездовой части ареала большой белой цапли в Восточной Европе стал ещё более заметным (Грищенко 2011; Ławicki 2014). В частности, этот вид начал залетать в соседние с Псковской областью Смоленское Поозерье (Те и др. 2006), а также Тверскую (Николаев, Шмитов 2008) и

* С конца XIX века до 1996 года залёты больших белых цапель были зарегистрированы в нескольких соседних с Псковской областью регионах: дважды – в Ленинградской области (по: Мальчевский, Пукинский 1983), трижды – в Смоленском Поозерье (Те и др. 2006), не менее 8 раз – в Эстонии (Kuresoo 1994), более 10 раз – в Латвии, где этот вид даже гнездится, вероятно, с 1977 года (Бауманис, Липсберг 1981; Тауриньш 1983; Lipsbergs *et al.* 2001), и ещё одна небольшая гнездовая колония находилась в конце XX века в Белоруссии вблизи её границы с Украиной (Никифоров и др. 1997).

Новгородскую (Александров 2008; Зуева 2008) области. К тому же в Ленинградской области не только сильно возросло общее количество залётов цапель и число залетевших туда особей (Ковалёв 2001, 2013; Богуславский 2010; Головань 2011; Барабанова, Шатенёв, Машкова 2015; Домбровский 2015; Коузов 2015а,б; Поляков 2015; Храбрый 2015; Конечная 2016), но изменился и сам статус большой белой цапли с редкого залётного до немногочисленного вида, проводящего на Кургальском полуострове весь летний период (Коузов 2015в). Летующие особи этого вида были отмечены также в Новгородской области (Архипов 2015). Более того, большая белая цапля стала гнездиться не только в новых (в том числе более северных) местах Белоруссии (Самусенко, Журавлёв 2000; Никифоров 2001; Абрамчук 2003, 2014; Никифоров, Самусенко 2003; Абрамчук, Абрамчук 2005), включая Белорусское Поозерье (Бирюков 2011), непосредственно граничащее с Псковской областью, но и ещё севернее – вплоть до окрестностей Тарту в Эстонии (Ots, Paal 2012), а в Латвии сейчас находится самый крупный очаг гнездования большой белой цапли в Прибалтике (Celmiņš 2004; Lipsbergs, Opermanis 2004; Ławicki 2014).

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Национальный парк «Себежский», сентябрь 2015 года. Фото автора.

Сложившейся общей картине увеличения численности и изменения статуса пребывания большой белой цапли в Восточной Европе полностью соответствует процесс заселения этим видом территории

Псковской области в течение последних 20 лет (Фетисов 2009, 2012; Бардин 2015; и др.)*.

Первый случай залёта большой белой цапли в Псковскую область зарегистрирован в декабре 1996 года (Фетисов 1998)†. Одиночную птицу наблюдали тогда на незамерзающих зимой Выбутских порогах на реке Великой, примерно в 6-7 км выше Пскова, а позднее (до конца марта 1997 года) – сначала на реке Мирожке около Мирожского монастыря, потом на реке Пскове в городе Пскове. К сожалению, там ослабевшая за зиму птица подверглась нападению собак и погибла. Её тушку жители передали в Псковский педагогический институт, где В.А.Тарасов (2005) сделал из неё чучело.

После этого залёты больших белых цапель были зарегистрированы в 12 из 24 административных районов (рис. 2), а в Себежском районе, в частности в национальном парке «Себежский», образовался очаг многолетнего поселения цапель, на территории которого они остаются теперь на всё лето (табл. 1, рис. 3).

Ниже перечислены все известные мне случаи залётов белых цапель в Псковскую область, в том числе их регулярные появления в 2010-2015 годах на озёрах Себежского Поозерья, где статус этих птиц имел уже характер не залётного, а регулярно летующего вида.

В Бежаницком районе, в заповеднике «Полистовский», большую белую цаплю впервые отметили в конце августа 2007 года на озере Полисто. После этого одну цаплю видели 19 июня 2009 на озере Озерявка, другую – 25 сентября 2009 в устье реки Осьянки, а в сентябре 2010 года на озере Цевло зарегистрирована стая из 14 особей (Светлаков 2009; Шемякина, Яблоков 2013). Помимо того, за пределами заповедника, у искусственного пруда между деревнями Липовец-Завещевский и Залешье и в его ближайших окрестностях 12 мая 2010 четыре белых цапли кормились на мелководье вдоль ручья, впадающего в этот пруд. Будучи вспугнуты, они улетели на время в сторону реки Сороти, но вскоре вернулись, сделали круг над прудом и сели на прежнее место кормёжки (Волков, Фетисов 2010; Фетисов и др. 2010).

В Великолукском районе, по данным В.Ю.Мусатова, в начале сентября 2012 года 8-10 белых цапель держалось в городе Великие Луки на прудах, расположенных в районе телевизионной вышки.

В Гдовском районе в октябре 2006 года белую цаплю наблюдали на берегу Раскопельской бухты Чудского озера (Борисов, Урядова, Щеб-

---

* Строго говоря, речь идёт, возможно, даже о *повторном заселении* данным видом рассматриваемой нами территории. Так, по данным А.Страздини (1986), хорошо сохранившиеся фрагменты костей одной большой белой цапли были обнаружены при раскопках культурных слоёв неолитической стоянки Звидзе на Лубанской низине Латвии, существовавшей 7100-4170 лет тому назад возле мелководных озёр Лубана и Звидзес, т.е. неподалёку от современных Красногородского, Пыталовского и Себежского районов Псковской области.

† Одно чучело взрослой большой белой цапли появилось в начале 1950-х годов в орнитологической экспозиции Себежского краеведческого музея (Фетисов, Пинигина, Цветкова 1998; Фетисов 2013), но, как впоследствии выяснилось, оно принадлежит птице, добытой далеко за пределами Псковской области.

лыкина 2006а, 2007). Помимо того, в районе деревни Пнево на восточном берегу Тёплого озера одиночных белых цапель видели весной 2007 года (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2007) и 8 июня 2012, а ещё 2 цапли кормились в тростниках в том же районе 29 июля 2012.

Рис. 2. Число залётов больших белых цапель *Casmerodius albus* в Псковскую область по годам.

1996 год – 1 особь (Псковский район);
1997-2002 годы – 0 особей;
2003-2004 годы – по 1 особи (Себежский район);
2005 год – 2 особи (Себежский район);
2006 год – 7 особей: 1 (Гдовский) и 6 (Печорский район);
2007 год – 3 особи: 1 (Бежаницкий), 1 (Гдовский) и 1 (Пушкиногорский район);
2008 год – 16 особей: 2 (Островский) и 14 (Себежский район, включая национальный парк «Себежский»);
2009 год – 16 особей: 2 (Бежаницкий) и 14 (Себежский район, национальный парк);
2010 год – 72 особи: 18 (Бежаницкий) и 54 (Себежский район, национальный парк);
2011 год – 82 особи: 1 (Опочецкий) и 81 (Себежский район, национальный парк);
2012 год – 47 особей: 9 (Великолукский район), 3 (Гдовский район), 2 (Красногородский район), 2 (Плюсский) и 31 (Себежский район, национальный парк);
2013 год – 20 особей: 8 (Пушкино-Горский) и 12 (Себежский район, национальный парк);
2014 год – 8 особей (Себежский район, национальный парк «Себежский»);
2015 год – 146 особей: 1 (Печорский), 1 (Пустошкинский) и 144 (Себежский район, включая национальный парк «Себежский»).

В Красногородском районе М.С.Яковлева (устн. сообщ.) видела 2 белых цапель 2 августа 2012 на прудах в окрестностях деревни Лукино.

В Новосокольническом районе Г.Ю.Конечная отметила белых цапель в июле 2016 года сразу в трёх местах: одну – на озёрке в деревне Пехово , четырёх – на озере Асцо в окрестностях деревни Отрадное и ещё четырёх – неподалёку от деревни Малахово.

В Опочецком районе, согласно опросу С.М.Волковым и С.А.Фетисовым сотрудников Шильской ГЭС, одиночная белая цапля держалась

некоторое время на реке Великой возле посёлка Шильское в конце лета 2011 года.

В Островском районе Е.Г.Фёдорова видела 2 цапель 6 сентября 2008 на реке Утрое близ деревни Песково (Фетисов 2008; Фетисов и др. 2010).

В Палкинском районе И.И.Калистратов отметил в июне 2016 года одну большую белую цаплю между деревнями Ключи и Родовое.

В Печорском районе 6 белых цапель наблюдали в 2006 году на мелководье около деревни Шартово, расположенной на острове Колпина в Псковском озере (Борисов, Урядова, Щеблыкина, 2006б, 2007). Помимо того, одиночная цапля кормилась 30 мая 2015 на северо-восточном берегу озера Мальское недалеко от деревни Гнилкино, в 3.6 км к северу от Старого Изборска (Бардин 2015).

В Плюсском районе пара цапель держалась с 15 по 20 сентября на торфяных картах у деревни Замошье (Горчаков 2014).

В Псковском районе зарегистрирован залёт данного вида в декабре 1996 года в район посёлка Выбуты на реку Великую с последующими перемещениями на реки Мирожку и Пскову в черте города Пскова (Фетисов 1998).

В Пустошкинском районе В.Ю.Мусатов наблюдал 22 мая 2015 одиночную белую цаплю, кормившуюся на лугу возле гнездовой колонии серой цапли *Ardea cinerea*, расположенной между озёрами Белое и Паново. По данным местных жителей, ещё несколько особей держались в 2015 году на озере Кривое, на границе с Себежским районом, а в июле 2016 года С.Л.Занин видел одну белую цаплю на озере Долосцы, на западной окраине города Пустошки.

В Пушкиногорском районе большая белая цапля отмечена 24 августа 2007 на озере Кучане в музее-заповеднике А.С.Пушкина «Михайловское». Одна особь кормилась на заболоченном мелководье озера неподалёку от истока из него реки Сороти. Потревоженная во время фотосъёмки птица сначала улетела с озера, но примерно через полчаса вернулась на прежнее место охоты, хотя держалась более настороженно и подальше от берега, среди густых куртин камыша (Фетисов 2007а,б, 2008). 26 сентября 2013 на том же озере одновременно кормилось уже 8 белых цапель (Архипов 2015).

В Себежском районе залёты белых цапель начались с 2003 года. Так, 23 августа 2003 одна цапля встречена в национальном парке «Себежский» на озере Осыно. Непродолжительное время она охотилась на мелководье, потом посидела на дереве и улетела в юго-западном направлении (Фетисов 2003; Фетисов, Иванов 2003). (По словам местных жителей из деревни Долосцы, в августе 2004 года был ещё один залёт белой цапли на озеро Долосцы, но проверить этот факт мне не удалось.) Зато в первой декаде марта 2005 года сразу 2 белых цапли по-

явились в окрестностях деревни Нища. Они держались там парой на протяжении почти двух недель, охотясь вдоль самого края льда на промоинах воды и на разводьях реки Нища и озера Нища (Дроздецкий, Романов, Сальников 2007; Фетисов, 2007а,б). Далее, в августе-сентябре 2008 года уже более 10 особей удалось отметить в национальном парке «Себежский» на озёрах Осыно и Себежское. Ещё 4 цапли держались 18-21 августа 2008 на озере Пустое Могильно, в окрестностях деревни Александрово, а одну цаплю наблюдали 26-27 августа на реке Великой у деревни Пристань (Фетисов 2008; Фетисов и др. 2010). В июне-августе 2009 года белые цапли вновь регулярно встречались на водоёмах национального парка: одиночек, пары и группы из 3-4 особей отмечали на озёрах Ороно, Ормея и Припеши, а в сентябре того же года не менее 11 цапель отмечено там же на озёрах Белое, Осыно и Себежское. Всего в 2009 году в Парке зарегистрировано 9 встреч 14 белых цапель (Фетисов, Стукальцов 2009; Фетисов и др. 2010). В отличие от предыдущих лет, в 2009 году первая белая цапля провела в Парке летний период, а в 2010 году уже 6 из 54 отмеченных в Парке особей находились здесь летом (табл. 1). В 2011 году цапли вновь регулярно встречалась в Парке в мае-октябре (всего отмечено 15 встреч 81 птицы). Основными местами встреч в весенне-летний период были река Дегтярёвка и озеро Ормея (до 6 особей), озёра Островно (3-4), Себежское (3-4 особи) и пруды в деревне Мальково. Осенью появились, кроме того, одиночные особи или небольшие стайки на озёрах Нечерица, Ороно и Осыно, а на озере Белое (у деревни Забелье-2) госинспектор Парка А.А.Михайлов насчитал 24 сентября в стае 21 цаплю. 20 октября там же держалась стая из 10 особей (Фетисов, Волков 2011). В 2012-2014 годах, однако, произошёл явный спад численности белых цапель в Себежском районе. Они встречались только в пределах национального парка и насчитывали, по данным его сотрудников: в 2012 году – 31 особь, в 2013 году – 12, в 2014 году – только 8 особей. Тем не менее, резкий всплеск численности цапель наблюдался в 2015 году. В пределах национального парка удалось отметить в апреле-декабре 2015 года не менее 130 особей, и ещё более 10 птиц в других местах Себежского района (в мае – на северном берегу озера Могиленское и Мальковских карьерах, в сентябре – на одном из прудов в черте города Себежа и т.д.) (Фетисов 2014; Фетисов, Стукальцов, Стукальцова 2015). Летом 2016 года большая белая цапля уже не уступала по своей общей численности и числу освоенных ею водоёмов в Парке серой цапле. Например, 3 июля 2016 на озере Припеши было поднято с отмели сразу 18 белых и только 13 серых цапель, а на озере Мидино по 3 особи того и другого вида. На озере Глыбуха летом 2016 года перестали встречаться серые цапли, но появились на кормёжке 1-3 большие белые цапли и т.д.

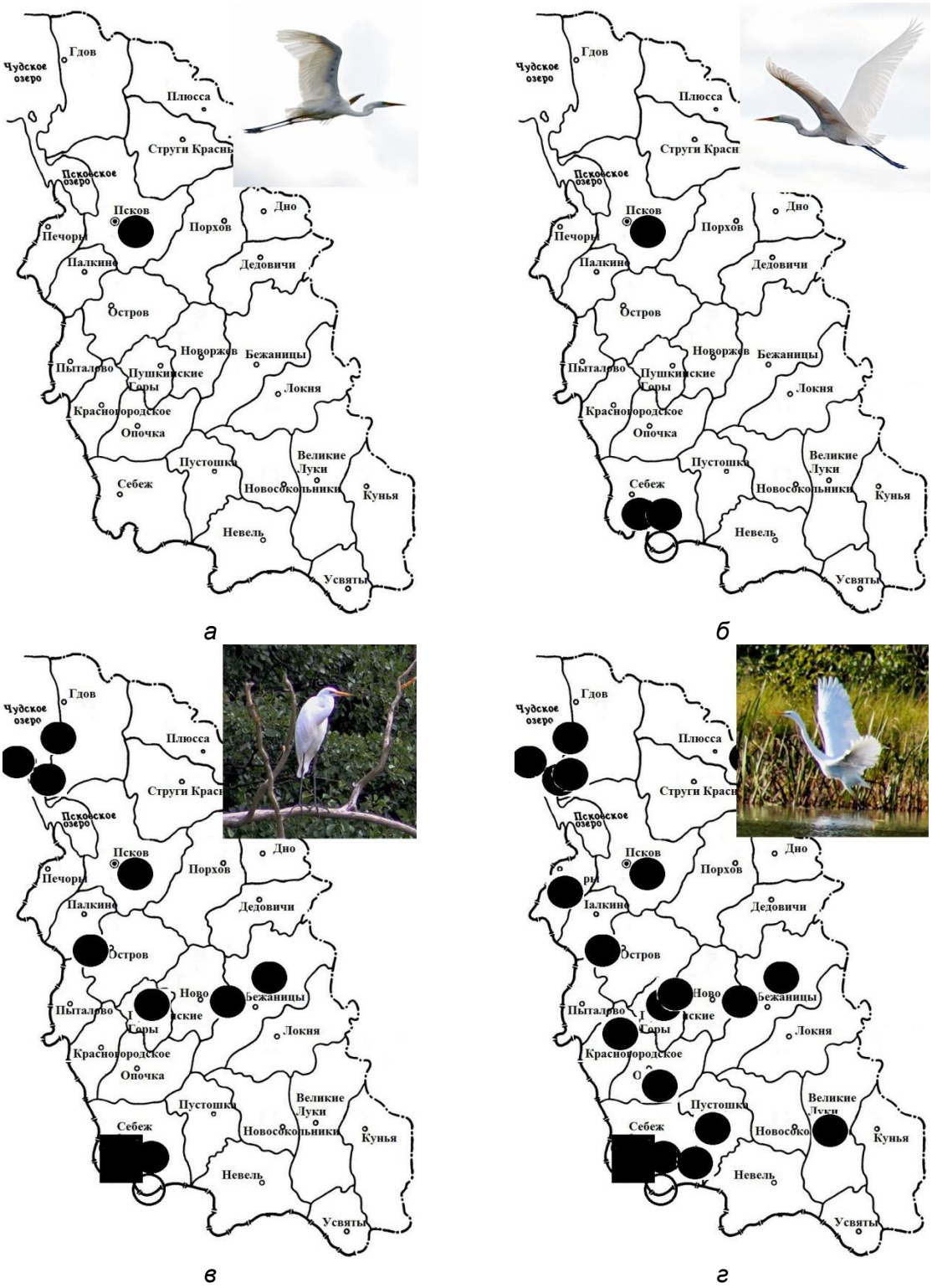

Рис. 3. Картосхемы размещения мест встреч больших белых цапель *Casmerodius albus* в Псковской области по годам.
Места залётов цапель на: *а* – 2000-й года, *б* – 2005-й год, *в* – 2010-й год, *г* – 2015-й год.
● – места залётов; О – место залёта по непроверенным данным. ■ – район постоянного поселения цапель в национальном парке «Себежский».

Суммируя число встреченных в Псковской области больших белых цапель по годам, мы получаем картину, показывающую, что в целом процесс вселения данного вида на рассматриваемую территорию носит очень неравномерный характер (рис. 2). Так, за весь период наблюде-

ний (20 лет, 1996-2015 годы) в разных местах Псковской области зарегистрировано уже 404 больших белых цапли. В 1996-2000 годах их число составляло всего одну особь (0.2% общего числа залётов), в 2001-2005 годах – 4 (1.0%), 2006-2010 – 114 (28.2%), 2011-2015 – 285 (70.5%).

Таблица 1. Частота встреч больших белых цапель *Casmerodius albus* в национальном парке «Себежский»

Годы	Число встреч	Число встреченных цапель				Коэффициент стайности
		Всего	Весной	Летом*	Осенью	
2003	1	1	0	0	1	1.0
2008	3	7	0	0	7	2.3
2009	9	14	0	1	13	1.6
2010	26	54	5	6	43	2.1
2011	15	81	9	14	58	5.4
2012	18	31	4	6	21	1.7
2013	9	12	8	0	4	1.3
2014	7	8	0	4	4	1.1
2015	23	130	42	9	79	5.7

* Лето (в смысле «летования» или даже размножения, т.е. определённой фазы годового цикла цапель) продолжается в Парке примерно до 15 августа, а потом начинается «осень», соответствующая активным летне-осенним перемещениям (кочёвкам) цапель вплоть до их отлёта, а не календарным датам.

Сопоставление количества залетевших в Псковскую область больших белых цапель по административным районам показывает, что чаще всего птицы попадают в юго-западную часть Псковской области (Красногородский, Опочецкий, Пустошкинский, Пушкиногорский и Себежский районы), на долю которой приходится 357 залетевших особей (88.4% всех цапель). На втором месте стоит юго-восточная часть области (Бежаницкий и Великолукский районы), насчитывающая 30 (7.4%) залетевших птиц; на третьем – северо-западная часть (Островский, Печорский и Псковский районы), где было зарегистрировано 10 (2.5 %) цапель; на четвёртом – северо-восточная часть области (Гдовский и Плюсский районы), где удалось наблюдать всего 7 (1.7%) залетевших цапель (рис. 3). Летом 2016 года к этим залётам добавились новые встречи с цаплями в Новосокольническом, Палкинском и Пустошкинском районах. Таким образом, можно предположить, что большие белые цапли залетают на территорию Псковской области в основном с запада и юго-запада, т.е. из Латвии, Эстонии и Белорусского Поозерья , и нашли для себя наиболее подходящие условия для поселения в Себежском Поозерье, в первую очередь в национальном парке «Себежский» (рис. 4).

В случае с большой белой цаплей, как, впрочем, и с многими другими видами птиц, национальный парк «Себежский» служит очень удобным местом для проведения многолетнего мониторинга состояния

популяций, прежде всего водоплавающих и ряда околоводных птиц, на определённой территории, поддающейся довольно объективному контролю благодаря не только регулярным круглогодичным наблюдениям орнитологов, но и многочисленных сотрудников (госинспекторов) службы охраны территории Парка, которые ежегодно проводят здесь свои фенологические наблюдения. За большими белыми цаплями такой контроль был начат в августе 2003 года, когда одна из них появилась на озере Осыно, и продолжается по сей день. Предварительные результаты были опубликованы в самом конце прошлого года (Фетисов, Стукальцов, Стукальцова 2015) и сводятся к следующему.

Рис. 4. Большие белые цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Себежский». Июль-сентябрь 2014-2015 годов. Фото автора.

Более-менее регулярные залёты больших белых цапель на территорию национального парка «Себежский», а также в другие места Себежского Поозерья (на реку Великую, озеро Сутокское, Мальковские карьеры и др.), начались в 2008-2010 годах. При этом они носили волнообразный характер и достигали максимумов дважды: первый раз – в 2011 году, второй раз – в 2015 (табл. 1).

О существенно возросшей частоте залётов больших белых цапель в национальный парк «Себежский» после 2008 года свидетельствуют 2 основных показателя. Первый из них – число встреч с цаплями за

определённый год, а второй – число самих больших белых цапель, которых удалось встретить в том же году (табл. 1). Однако оба указанных показателя могут существенно изменяться, как известно, не только в зависимости от уровня общей численности цапель в парке в том или ином году, но и от степени интенсивности обследования его территории, в первую очередь от числа наблюдателей (специалистов) и частоты обследования ими данной территории. Для того, чтобы судить о динамике численности цапель более объективно, С.А.Фетисов, А.И.Стукальцов и А.Ф.Стукальцова (2015) ввели дополнительный условный показатель, названный коэффициентом стайности (табл. 1). Он обозначает среднее число особей, зарегистрированное за одну встречу с цаплями (рис. 5), поэтому по нему можно судить не столько об общей численности цапель, сколько об усреднённой «плотности» их поселения в данном году, более пропорционально отражающей величину общей численности цапель на рассматриваемой территории, чем отдельно взятые как первый, так и второй показатели.

Рис. 5. Разные по численности стаи больших белых цапель *Casmerodius albus* в национальном парке «Себежский». Август-сентябрь 2015 года. Фото автора.

Наряду с этим представляют интерес и максимальные показатели числа цапель в стаях, также косвенно свидетельствующие о росте общей численности вида на рассматриваемой территории. Например, в 2010-2012 годах в Парке встречались стайки, состоявшие в основном из 4-6 цапель, и только 24 сентября 2011, по данным А.А.Михайлова, на озере Белое, неподалёку от деревни Забелье-2, была встречена стая из 21 цапли. Но чаще всего большие стаи наблюдали в 2015 году: 25 апреля – 11 цапель на озере Ороно возле устья реки Угоринки, 4 мая – 20 птиц на берегу озера Ница, 12 сентября – 23 особи на озере Припеши, 16 сентября – 42 цапли на озере Нечерица. К этому следует добавить, что подобное явление проявляется также на соседних с Парком территориях и в других районах Псковской области. Так, в 2010 году в Полистовском заповеднике встречена стая из 14 цапель (Шемякина, Яблоков 2013); в начале сентября 2012 года, по данным В.Ю.Мусатова, на одном из прудов в Великих Луках держалось сразу 9 цапель; 7 мая 2015 на северном берегу озера Могиленское в Себежском районе в стае было 8 особей и т.д.

Помимо того, возросло и число новых мест, где цапли были встречены в Парке и на соседних с ним территориях. Так, если первая цапля в Парке была отмечена только на озере Осыно (рис. 6), то позднее к нему добавились: в 2008 году – озеро Себежское, в 2009 – озёра Белое, Ормея, Ороно и Припеши, в 2010 – реки Глубочица, Дегтярёвка и Угоринка, в 2011 – озёра Нечерица, Озерявы и Островно, в 2012 – река Свольна, в 2013 – озёра Глыбуха и Луковец и один из прудов в Себеже, в 2015 – озеро Ница и река Чёрная. На некоторых озёрах известно по нескольку излюбленных мест кормёжки и отдыха цапель; например, на озере Себежское это район устья реки Чёрной, Сафоновский мыс, ближайшие окрестности деревни Селявы, Селявские острова, район истока реки Угоринки и урочище Голеузка.

Второе важное обстоятельство, заслуживающее специального обсуждения, это частота встреч цапель в национальном парке в разные фазы их годового жизненного цикла. Так, до 2010 года белые цапли появлялись в Парке только осенью (табл. 1), т.е. в период своих летне-осенних кочёвок, поэтому ни о каком их размножении в Себежском Поозерье речь даже не заходила, тем более что кочёвкам за пределами гнездового ареала подвержены, вероятно, преимущественно молодые, ещё неполовозрелые особи. Однако начиная с 2010 года многие цапли начали появляться в Парке уже весной и проводить здесь летний период, причём доля таких особей постепенно возрастает. Если допустить, что летом цапли бывают максимально оседлы, и результаты их учёта поэтому наиболее точны, то можно утверждать, что в отдельные годы в национальном парке «Себежский» могут проводить лето порядка 10-15 особей (табл. 1). В связи с этим статус данного вида в Себеж-

ском Поозерье был недавно изменён с «залётного» на «пролётный, летующий (перелётный)». Остаётся только предполагать, что после очередного массового залёта цапель на территорию национального парка в весенний период, какой мы наблюдали это в 2015 году, среди них окажутся взрослые особи, способные сформировать пары, и мы станем свидетелями начала размножения большой белой цапли в Псковском Поозерье. Пока же здесь – на самой периферии их ареала – даже весной и летом встречались, вероятно, только неполовозрелые особи. По крайней мере, до сих пор мне удалось наблюдать в Псковской области (в национальном парке «Себежский») всего одну взрослую цаплю летом 2015 года на озере Островно и ещё 2 взрослых особи – летом 2016 года на озёрах Ороно и Припеши (рис. 7).

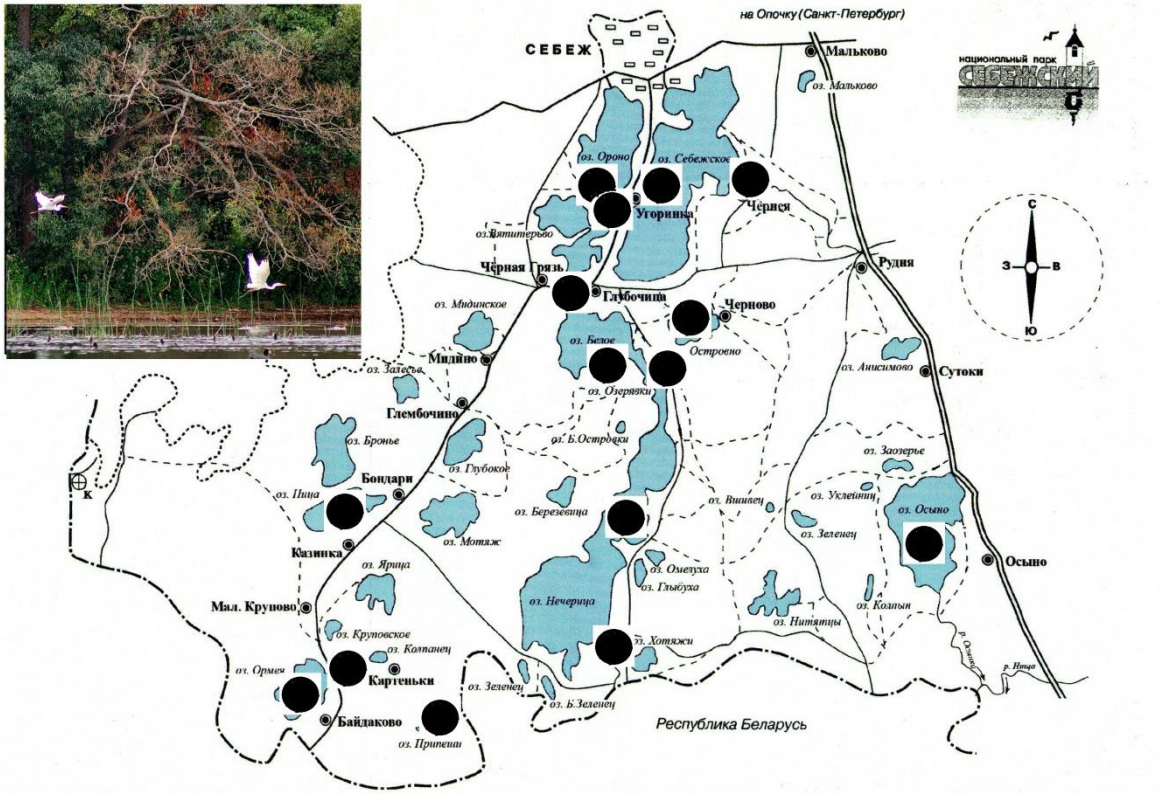

Рис. 6. Озёра и реки национального парка «Себежский», на которых регулярно бывают и кормятся большие белые цапли *Casmerodius albus*.

В настоящее время первые белые цапли появляются в Псковском Поозерье в зависимости от погодных условий весны в самом конце марта (28-29 марта 2013) – первой декаде апреля (3 апреля 2016, 9 апреля 2015), а в некоторые годы даже во второй декаде апреля (12 апреля 2012, 15 апреля 2010). Обычно в это время ещё лежит снег и на озёрах стоит лёд, поэтому цапли держатся сначала на протоках, речках, узких полыньях вдоль берегов и других местах, где раньше всего появляется открытая вода на мелководьях.

В отличие от других перелётных птиц, численность белых цапель весной и даже летом на одном озере не стабилизируется, а начиная с

августа и вовсе становится непредсказуемой. Одиночки или пары, реже стаи разной величины могут неожиданно появиться, покормиться в том или другом месте 2-3 дня и потом так же неожиданно исчезнуть, хотя в последние годы в национальном парке «Себежский» появились определённые места на нескольких озёрах, явно предпочитаемые большими белыми цаплями с весны до осени.

Рис. 7. Взрослая большая белая цапля *Casmerodius albus* над озером Ороно в национальном парке «Себежский». Июнь 2016 года.
Фото на врезках: слева – клюв взрослой особи*, справа – молодой особи.
Фото автора.

Ранней весной, когда наблюдается дефицит хороших мест для кормёжки, большие белые цапли нередко охотятся в сообществе серых цапель, а летом и осенью могут отдыхать на деревьях вместе с большими бакланами *Phalacrocorax carbo*, но чаще всего они не смешиваются с другими птицами.

Способы охоты белых цапель не отличаются разнообразием. Как правило, они затаиваются, высматривая свою добычу, на берегу ручья, протоки, речки, пруда или озера (рис 8а), реже – на краю сплавины или грязевом островке возле берега (рис. 8б). В другом случае цапли медленно бродят по мелководью, заходя в воду по брюхо и придерживаясь края зарослей надводной растительности (тростника, камыша, рогоза), постоянно замирая или задерживаясь на отдельных местах

* Клюв взрослой большой белой цапли в брачный период чёрный с жёлтым основанием. Молодые особи похожи на осенних взрослых, у которых клюв светлеет и становится жёлтым, более тёмным к концу (Рябицев 2001).

(рис. 8в), а потом вдруг мгновенно бьют добычу клювом, погружая голову и часть шеи в воду, и выхватывают корм из воды. При передвижении по топким местам, по наблюдениям А.В.Бардина (2015), цапли ловко балансируют крыльями, а при опасности, если есть такая возможность, тут же прячутся в тростнике. На озере Осыно в Себежском Поозерье я нередко наблюдал, как в безветренную тёплую погоду цапли точно так же бродили по воде у самого берега на совершенно чистом песчаном пляже, высматривая, по-видимому, мальков рыб.

Рис. 8. Места кормёжки больших белых цапель *Casmerodius albus*. *а* – река Неведрянка в Себежском районе; *б* – озеро Ормея в национальном парке «Себежский»; *в* – озеро Кучане в Пушкиногорском районе. Фото автора.

Бóльшая часть больших белых цапель улетает из Псковской области примерно к середине октября. Однако некоторые особи задерживаются на себежских озёрах и позднее, вплоть до конца октября (12 октября 2012, 20 октября 2011, 29 октября 2010). Как исключение, можно привести пример ещё с одной цаплей, которая кормилась на озере Себежское в черте города Себежа 17 декабря 2015 (хотя 8 декабря выпал первый снег, а 28 декабря мороз ночью достиг –8°С и озеро к утру полностью покрылось льдом).

Описывая первый залёт большой белой цапли в Псковский район в 1996 году, я уже упоминал, что эта цапля пыталась, но не смогла пережить зиму 1996/97 года в Пскове. Ещё один случай, похожий скорее

на успешную зимовку двух особей в Себежском районе, произошёл в 2006 году, когда цапли появились на свободной ото льда реке Нище возле деревни Нища в первой декаде марта (Дроздецкий, Романов, Сальников 2007), тогда как наиболее ранний прилёт цапель в этом районе зарегистрирован лишь в последних числах марта. В Прибалтике единичные случаи зимовки больших белых цапель известны, вероятно, только в незамерзающем порту города Клайпеды (Гражулявичюс 1988).

На территории Псковской области большая белая цапля охраняется пока только в составе орнитокомплексов особо охраняемых природных территорий, в первую очередь национального парка «Себежский» в Себежском районе, государственного природного заповедника «Полистовский» в Бежаницком и Локнянском районах и зоологического заказника федерального значения «Ремдовский» в Гдовском и Псковском районах. Тем не менее, даже в Себежском районе известен случай, когда одна цапля была застрелена в июле 2011 года на рыборазводных прудах в бывших Мальковских карьерах, неподалёку от национального парка «Себежский». Наряду с этим данный вид включён в Красную книгу Республики Беларусь (2004) и перспективен для сохранения на трансграничном, российско-белорусском, уровне. Тем более, что именно на границе Псковской области с Белоруссией, в национальном парке «Себежский», в настоящее время происходит формирование нового очага большой белой цапли в Восточной Европе.

Литература

Абрамчук А.В. 2003. Новые находки гнездовых колоний большой белой цапли *(Egretta alba)* в Брестском Полесье // *Subbuteo* **6**: 3-5.

Абрамчук А.В. 2014. Новые находки гнездовых колоний большой белой цапли *Egretta alba* в Брестском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1068): 3561-3564.

Абрамчук А.В., Абрамчук С.В. 2005. Большая белая цапля в Беларуси: распространение и экология // *Беркут* **14**, 1: 50-55.

Александров А.А. 2008. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в Холмском районе Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (439): 1356-1357.

Архипов В.Ю. 2015. Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3622-3624.

Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.

Бардин А.В. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* на Мальском озере (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1147): 1866-1871.

Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. (1981) 2014. Изменения в орнитофауне Латвии в 1965-1980 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2371-2374.

Бирюков В.П. 2011. Большая белая цапля *(Egretta alba)* – новый гнездящийся вид Белорусского Поозерья, занесённый в Красную книгу Республики Беларусь // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 13.

Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2006а. Результаты предварительного исследования орнитофауны северной части восточного побережья Тёплого озера и восточного побережья Чудского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России*. Псков: 131-135.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2006б. Результаты исследования орнитофауны западного побережья Псковского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России*. Псков: 135-139.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2007. Распределение некоторых видов хищных и рыбоядных птиц на побережье Псковско-Чудского озера // *Вестн. Псков. ун-та*. Сер. естеств. и физ.-мат. науки 2: 26-38.

Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Потенциальная орнитологическая ООПТ в Бежаницком районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (611): 2039-2043.

Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.

Горчаков С.В. 2014. Встреча пары больших белых цапель *Casmerodius albus* в Плюсском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1088): 4151-4152.

Гражулявичюс Г.Б. (1988) 2014. Видовой состав и численность зимующих птиц в северной части Куршского залива // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1034): 2471-2472.

Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.

Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.

Дроздецкий В.Н., Романов Р.В., Сальников А.М. 2007. Новый залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Себежский краеведческий музей: История и научно-исследовательская работа. Материалы конф., посвящ. 80-летию Себеж. краевед. музея*. Себеж: 113.

Зуева Н.В. 2008. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Холмском районе Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (439): 1355-1356.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.

Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.

Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 126-127.

Коузов С.А. 2015а. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.

Коузов С.А. 2015б. Встреча больших белых цапель *Casmerodius albus* в плавнях Кронштадской колонии осенью 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3507-3509.

Коузов С.А. 2015в. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) 1: 41-50.

Красная книга Республики Беларусь. Животные. 2004. Минск: 1-320.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мунтяну Д., Раннер А. 2003. Большая белая цапля *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. Сокращ. версия текст. части. М.: 35-36.

Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* **4**, 1: 25-40.

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2003. Сообщение орнито-фаунистической комиссии: обзор (находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией 14-16.11.2002 г. и 06.03.2003 г.) // *Subbuteo* **6**: 51-61.

Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2008. О новых находках редких видов птиц Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та*. Сер. биол. и экол. 7 (67): 105-108.

Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1145): 1799.

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Самусенко И.Э., Журавлёв Д.В. 2000. К гнездованию большой белой цапли *(Egretta alba)* в Беларуси // *Subbuteo* **3**: 14-16.

Светлаков А.Н. 2009. К вопросу о сезонных перемещениях водоплавающих и околоводных птиц в районе Полистовского заповедника // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-научн. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 208-210.

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 350-475.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Страздиня А. 1986. Остатки птиц в культурных слоях мезолитических и неолитических стоянок Лубанской низины Латвийской ССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 262-263.

Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* **19**: 16-20.

Тауриньш Э. 1983. Большая белая цапля *Egretta alba* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 24.

Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.

Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн*. **7** (31): 8-10.

Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-научн. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.

Фетисов С.А. 2007а. Материалы к орнитофаунистическим находкам на особо охраняемых природных территориях Псковской области в 2007 году // *Северо-Запад России: Эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества. Материалы регионал. обществ.-научн. конф. Ч. 1. Статьи и тезисы*. Псков: 174-178.

Фетисов С.А. 2007б. Встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн*. **16** (369): 986-988.

Фетисов С.А. 2008. Мониторинг вселения новых видов птиц на водоёмы национального парка «Себежский» (Псковское Поозерье) // *Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны. Материалы 2-й Международ. научно-практич. конф*. Витебск: 238-240.

Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн*. **18** (471): 435-459.

Фетисов С.А. 2012. Новые виды птиц на водоёмах Псковского Поозерья, зарегистрированные за последние 90 лет // *Многолетние процессы в природных комплексах запо-*

ведников России. Материалы Всерос. научн. конф., посвящ. 80-летию Центрально-Лесного заповедника. Великие Луки: 282-287.

Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285.

Фетисов С.А. 2014. Орнитофаунистические находки в Псковском Поозерье в 2014 году // *Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы междунард. научно-практич. конф*. Псков: 266-268.

Фетисов С.А., Волков С.М. 2011. Встречи в 2011 году редких и исчезающих видов птиц, включённых в Красную книгу Республики Беларусь, в национальном парке «Себежский» // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международн. научн. конф*. Витебск: 175-177.

Фетисов С.А., Иванов И.Д. 2003. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Рус. орнитол. журн*. **12** (241): 1218-1219.

Фетисов С.А., Пинигина Т.В., Цветкова И.В. 1998. Орнитологическая экспозиция Себежского музея природы как возможное звено в процессе экологического просвещения населения // *Проблемы природопользования, экологического воспитания и образования. Материалы российско-белорусской эколог. конф*. Великие Луки: 29-34.

Фетисов С.А., Стукальцов А.И. 2009. Орнитофаунистические находки на территории национального парка «Себежский» в 2009 году // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-научн. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 251-254.

Фетисов С.А., Стукальцов А.И., Волков С.М., Фёдорова Е.Г. 2010. Новые встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области в 2008-2010 годах // *Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы. Материалы международ. обществ.-научн. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 171-173.

Фетисов С.А., Стукальцов А.И., Стукальцова А.Ф. 2015. О вселении большой белой цапли *Egretta alba* на территорию национального парка «Себежский» // *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона. Материалы международ. научно-практич. конф*. Псков: 268-272.

Храбрый В.М. 2015. Наблюдения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1230): 4631-4633.

Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та*. Сер. естеств. и физ.-мат. науки 2: 81-104.

Celmiņš A. 2004. Lielā baltā gārņa *Egretta alba* invāzija Latvijā 2004 gadā vasarā // *Putni dabā* **14**, 4: 12-16.

Kuresoo A. 1994. Great White Egret *Egretta alba* (L.) // *Birds of Estonia: Status, distribution and numbers*. Tallinn: 36-37.

Ławicki Ł. 2014. The Great White Egret in Europe: population increase and range expansion since 1980 // *Brit. Birds* **107**, 1: 8-25.

Lipsbergs J., Opermanis O. 2004. Nesekmīga lielo balto gārņu *Egretta alba* ligzdošana Engures ezerā 2002 // *Putni dabā* **14**, 2: 8-10.

Lipsbergs J., Opermanis, O., Stipniece A., Stipnieks A. 2001. Pirmais pierādītais lielā baltā gārņa *Egretta alba* ligzdošans gadījums Latvijā // *Putni dabā* **11**: 22-24.

Ots M., Paal U. 2012. Linnuharuldused Eestis, 2011: Eesti linnuharulduste komisjoni aruanne // *Hirundo* **25**, 10: 53-77.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1327****: 3103-3106*

Красношейная поганка *Podiceps auritus* в парках Пушкина и Гатчины

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.
E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 3 августа 2016

Красношейная поганка *Podiceps auritus* – спорадично распространённый (Мальчевский, Пукинский 1983), потенциально уязвимый гнездящийся вид, включённый в Красную книгу Ленинградской области (Высоцкий 2002; Храбрый 2012). Летние встречи и гнездование красношейных поганок в окрестностях Санкт-Петербурга зарегистрированы на Сестрорецком разливе (Храбрый 1984, 1991), на рыборазводных прудах в низовьях реки Коваши (Семенова 1995; Меньшикова 1999, 2010), в протоке у Можайского озера между станциями Красное Село и Можайская (Меньшикова 1999) и на Дудергофском озере (Бубличенко 2006; Храбрый 2015), на Колпанском озере под Гатчиной (Хааре 2003), а также на водоёмах возле посёлков Гостилицы, Стрельна, Ропша, Низино (Меньшикова 1999, 2005). Недавно в окрестностях посёлка Гостилицы красношейными поганками отмечено строительство гнезда (Конечная 2016). В Санкт-Петербурге гнездование этого вида предполагалось на Лахтинском разливе (Храбрый 1991) и было доказано на пруду на улице Ивана Фомина в Выборгском районе (Лобанов 2001). В последние годы в пределах расширенных границ города гнездование красношейных поганок подтверждено во многих ранее обнаруженных местах и установлено в ряде новых: плавнях Кронштадской Колонии, на бывших торфоразработках у западных границ заказника «Юнтоловский», на прудах юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», на пруду у железнодорожной платформы «Сосновая поляна», в северо-восточной части острова Котлин, вблизи посёлка Парголово на Финском и Чёртовом озёрах. Встречи красношейных поганок зарегистрированы также на прудах Московского парка Победы, в парке Городов-героев и Александровском парке (Храбрый 2015).

В июле 2016 года в парковой зоне Пушкина и Гатчины мною были встречены красношейные поганки в местах их вероятного гнездования. При многолетних наблюдениях в Баболовском парке Пушкина этот вид не отмечен (Попов 2007, 2010). В Гатчинском парке красношейная поганка наблюдалась и доказано её гнездование (Ингинен, Борель, Нецепляева 2010).

В Екатерининском парке города Пушкина 22 июля 2016 были обнаружены три молодые птицы. Они держались в разных местах вблизи берега в западной части Большого пруда на значительном удалении друг от друга. Две красношейные поганки плавали в 20-30 м от берега, а одна – в 2-3 м, пока не была отогнана лысухой *Fulica atra* дальше (рис. 1). Ещё одна особь, возможно из тех же, была встречена 26 июля на Рыбном канале, соединённом с Большим прудом (рис. 2). Поскольку в Ленинградской области сроки поднятия молодых на крыло датируются концом июля (Мальчевский, Пукинский 1983), однозначно определить принадлежность молодых особей к гнездящимся здесь видам не представляется возможным.

Рис. 1. Молодая красношейная поганка *Podiceps auritus*. Большой пруд в Екатерининском парке Пушкина. 22 июля 2016. Фото автора.

Рис. 2. Молодая красношейная поганка *Podiceps auritus*. Рыбный канал, Екатерининский парк Пушкина. 26 июля 2016. Фото автора.

На окраине города Гатчины вблизи Приоратского дворца на озере Филькино 24 июля 2016 была встречена взрослая самка с одним пуховым птенцом, подкармливаемым ею (рис. 3 и 4). Обе птицы держались

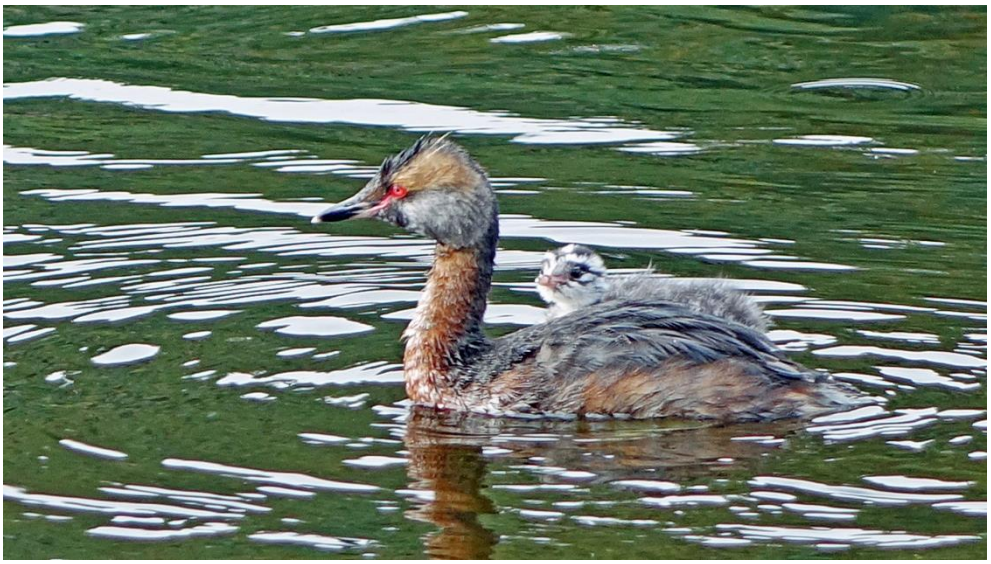

Рис. 3. Красношейная поганка *Podiceps auritus* с пуховым птенцом.
Филькино озеро, Гатчина. 24 июля 2016. Фото автора.

Рис. 4. Пуховой птенец красношейной поганки *Podiceps auritus*.
Филькино озеро, Гатчина. 24 июля 2016. Фото автора.

вблизи берега вместе с выводками полувзрослых лысух и крякв *Anas platyrhynchos*. Ещё две взрослые красношейные поганки были отмечены поблизости в редких зарослях тростника. Эта точка гнездования красношейной поганки расположена в 2.3 км от Колпинского озера – места встречи этого вида 21 мая 1992 (Хааре 2003).

Литература

Высоцкий В.Г. 2002. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области. 3. Животные*. СПб: 339-340.

Бубличенко Ю.Н. 2006. Птицы // *Дудергофские высоты – комплексный памятник природы*. СПб.: 112-121.

Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.

Конечная Г.Ю. 2016. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гостилицах (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1238): 188-190.

Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн*. **8** (80): 18-20.
Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн*. **14** (284): 291-309.
Меньшикова С.В. 2010. Редкие птицы Ленинградской области на рыбоводных прудах в Ковашах // *Рус. орнитол. журн*. **19** (547): 185-186.
Семёнова С.В. 1995. Новые данные о встречах и гнездовании редких птиц Ленинградской области // *Орнитология* **26**: 194-195.
Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // *Рус. орнитол. журн*. **16** (339): 3-27.
Попов И.Н. 2010. Новые данные о птицах Баболовского парка города Пушкина // *Рус. орнитол. журн*. **19** (546): 153-156.
Хааре А.О. 2003. Встреча серощёкой *Podiceps grisegena* и красношейной *P. auritus* поганок на Колпанском озере под Гатчиной // *Рус. орнитол. журн*. **12** (226): 683.
Храбрый В.М. 1984. Птицы Сестрорецкого разлива и его окрестностей // *Сохранение природной экосистемы водоёма в урбанизированном ландшафте*. Л.: 116-129.
Храбрый В.М. 1991. *Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана*. СПб.: 1-275.
Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России*. СПб.: 413-461.
Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1327**: 3106-3108*

Четырёхпятнистая стрекоза *Libellula quadrimaculata* в пище большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Каркаралинском бору

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Сергеевна Таболина. Информационно-вычислительный центр, Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 13 августа 2016

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – обычная гнездящаяся птица Каркаралинского бора в Карагандинской области, встречающаяся здесь круглый год. На территории дома отдыха «Шахтёр» в 7 км южнее города Каркаралинска 3 июня 2016 в стволе сосны *Pinus sylvestris* было обнаружено гнездо, в которое дятлы носили корм птенцам (рис. 1). Во время наблюдений за взрослыми птицами, прилетающими с добычей, в клюве самки большого пёстрого дятла была замечена четырёхпятнистая стрекоза *Libellula quadrimaculata*, которую она схватила со ствола сосны (рис. 2).

Рис. 1. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* вылезает из дупла. Каркаралинский бор. 3 июня 2016. Фото И.С.Таболиной.

Рис. 2. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* с пойманной четырёхпятнистой стрекозой *Libellula quadrimaculata*. Каркаралинский бор. 3 июня 2016. Фото И.С.Таболиной.

Этот факт сразу же привлёк наше внимание, так как ранее случаев охоты дятлов за стрекозами наблюдать не приходилось. Исключительно мало сведений об этом явлении и в орнитологической литературе. В журнале «Libellula» T.Fliedner (1996) опубликовал об этом заметку «Большой пёстрый дятел – охотник на крупных стрекоз». Позднее в Ленинградской области в питании *Dendrocopos major* было выявлено редкое присутствие некоторых видов стрекоз, при этом был зафиксирован даже случай поимки их в воздухе (Прокофьева 2004). Примечательно, что *Libellula quadrimaculata* среди них отсутствовала.

Выражаем признательность Сергею Николаевичу Борисову – доктору биологических наук, ведущему научному сотруднику лаборатории систематики беспозвоночных животных Института систематики и экологии животных СО РАН (Новосибирск) за консультации, оказанные при подготовке этого сообщения.

Литература

Прокофьева И.В. 2004. Роль стрекоз Odonata в питании птиц // *Рус. орнитол. журн.* **13** (257): 299-303.

Fliedner T. 1996. Der Buntspecht *Dendrocopos major* (Aves, Picidae) als Grosslibellenjager (Anisoptera) // *Libellula* **15**: 85-87.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1327**: 3108-3110*

Новые данные по распространению дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* и японского журавля *Grus japonensis* в Приморском крае

И.В.Маслова, С.А.Самошкина, Ю.Н.Глущенко

Ирина Владимировна Маслова. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100-летия Владивостока, 159, г. Владивосток, 690022, Россия. E-mail: irinarana@yandex.ru
Светлана Анатольевна Самошкина. МБОУ «СОШ № 15», село Турий Рог, Приморский край, Ханкайский район, 692695, Россия. E-mail: turga15_shool@mail.ru
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Дальневосточный морской биосферный заповедник ДВО РАН, ул. Пальчевского, д. 17, г. Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 13 августа 2016

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873 и японский журавль *Grus japonensis* (P.L.S.Müller, 1776) являются очень редкими, локально гнездящимися видами Дальнего Востока, внесёнными в I категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и всех её субъектов, на территории которых они обитают. Опросные сведения местных жителей и наши наблюдения, проведённые летом 2016 года в северной части Ханкайского района Приморского края, позволяют расширить ранее известные границы области их распространения на его территории.

Одним из ключевых участков размножения дальневосточного аиста является восточный сегмент Приханкайской низменности, где минимальная численность данного вида была зарегистрирована в 1980-е годы, когда гнездилось в среднем 7 пар, но впоследствии наметился её рост, и уже в 1990-е годы здесь обитало около 14 пар (Глущенко, Шибаев, Лебяжинская 1995; Глущенко, Мрикот 2000). В дальнейшем численность этой группировки увеличивалась, и в 2007 году было обнаружено 20 жилых гнёзд, а при введении поправки на предполагаемый

недоучёт можно было заключить, что в данном сезоне здесь предположительно гнездилось 27-29 пар (Коробов, Глущенко 2008).

В начале XXI столетия, помимо роста численности, на Приханкайской низменности начал увеличиваться и район гнездования дальневосточного аиста. Так, в 2004 году его размножение было выявлено в среднем течении реки Илистой, а в 2003, 2004 и 2011 годах отдельных взрослых особей в гнездовой период наблюдали в низовье реки Мельгуновки (Волковская-Курдюкова 2011), где этот вид гнездился во второй половине XIX века (Пржевальский 1870). Данные о гнездовании дальневосточного аиста в западной части Приханкайской низменности к северу от долины Мельгуновки в литературе отсутствуют, хотя в период пролёта он единично был отмечен в бассейне реки Комиссаровки (Глущенко, Нечаев и др. 1995). По словам местных жителей, в 2016 году два жилых гнезда дальневосточного аиста были размещены на опорах ЛЭП на крайнем северо-западе российского сегмента низменности в окрестностях села Турий Рог, одно из которых существует здесь с 2014 года. Информация по одному из них подтвердилась нами 22 июня 2016 года (см. рисунок), в то время как второе гнездо расположено за пограничной инженерно-технической системой, поэтому посетить данный район нам не удалось.

Гнездо дальневосточного аиста *Ciconia boyciana*. Приморский край, Ханкайский район, окрестности села Турий Рог. 22 июня 2016. Фото И.В.Масловой.

Основные гнездовья японского журавля на Приханкайской низменности размещены среди массива болот восточного побережья озера Ханка, хотя в некоторые годы в небольшом числе он гнездится в приустьевой части реки Мельгуновки, а одну-две особи в период размножения регистрировали на участке болот, расположенном между устьем Комиссаровки и селом Новониколаевка (Глущенко и др. 2006). По собранным нами сведениям, в настоящее время в гнездовой сезон этот вид обитает и к северу от этой территории. Так, 25 мая 2016 жители Турьева Рога (И.В.Фаленков, Е.Карпинская и А.Беспалова) встретили двух японских журавлей в окрестностях села Новокачалинск. В конце мая того же года мы с группой школьников (Д.Алимов, А.Диденко. А. Беспалова, Д.Евтушенко) наблюдали двух японских журавлей к югу от села Турий Рог в низовье реки Вторая Речка примерно в 1 км от уреза воды озера Ханка. При этом одна птица сидела в зарослях тростника (судя по всему, на гнезде), а вторая тревожилась рядом. Чтобы не беспокоить птиц, наблюдения за ними были прекращены. Ранее для данной территории японский журавль был известен только для пролётного периода (Шибаев 1975).

Литература

Волковская-Курдюкова Е.А. 2011. Дальневосточный аист в среднем течении р. Илистая (=Лефу) – первые свидетельства восстановления прежнего ареала // *Состояние дальневосточного аиста и других редких птиц водно-болотных комплексов бассейна Амура*. Владивосток: 127-130.

Глущенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000. Динамика популяции дальневосточного аиста в российском секторе Приханкайской низменности // *Дальневосточный аист в России*. Владивосток: 77-85.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **2**: 49-86.

Глущенко Ю.Н., Шибаев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 45-50.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2008. Новые сведения о некоторых редких видах аистообразных (Ciconiiformes, Aves) заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности // *Чистый Амур – долгая жизнь: материалы международ. науч. конф*. Хабаровск: 106-111.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М: 1-860.

Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг*. СПб: 1-298.

Шибаев Ю.В. 1975. О пролёте журавлей в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 254-262.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1327****: 3111-3112*

Воробьиные птицы в море

В.Д.Коханов

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Однажды мне пришлось быть свидетелем появления лесных птиц на море и отдыха их на корабле.

Хмурым сентябрьским утром наше судно миновало Финский залив и шло на юг в 4-5 милях от берегов Эстонии. Четырёхбалльный норд-ост пенил гребни волн, над которыми сварливо кричали чайки – постоянные спутницы судов. Неожиданно мы услышали необычный писк на юте. Среди талей грузоподъёмных стрел суетливо вертелся желтоголовый королёк *Regulus regulus* – одна из самых маленьких птиц нашей родины. С полуюта доносился ответный писк ещё двух птичек. Корольки деловито осматривали тали, шлюпки и надстройки, заглядывая в каждую щель, и совсем не боялись людей. Один из них смело уселся перед корабельным плотником, чинившим сломанные перила, и стал осматривать излом. Другой королёк «изучал» бухту пенькового троса и улетел, когда его пытались схватить руками. Корольки пробыли на судне около часа и покинули его около 9 ч утра, когда на востоке уже виднелись берега острова Вильсанди. Но на палубе осталось много других птиц. С десяток белых трясогузок *Motacilla alba* гонялись за чем-то в воздухе. Оказалось, что частицы сажи ими, видимо, принимали за насекомых. Гонялся за сажей и самец горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, мелькая огненным хвостом среди надстроек. По палубам рассыпались стайки зябликов *Fringilla coelebs*, изредка присаживались лесные коньки *Anthus trivialis*. Долго летал вокруг судна белобровик *Turdus iliacus*, не решаясь сесть на мачту.

Почти все птицы были очень доверчивы. Белые трясогузки и зяблики шныряли у самых ног, а горихвостку удалось поймать руками под сигнальным мостиком. Белобровик и лесные коньки держались осторожно. Последние присаживались лишь минут на 5 и улетали.

Стайки зябликов и трясогузок задерживались па 2-3 ч и летели дальше на юго-запад, а на их место прилетали новые. Прилетела и серая мухоловка *Muscicapa striata*.

На закате белые трясогузки исчезли, а зяблики стали устраиваться на ночёвку, забиваясь в укромные места: в блоки и завалтали стрел, под шлюпки. Один уселся на кормовой огонь, и свет не мешал ему спать, 6 зябликов было поймано.

---

* Коханов В.Д. 1959. Воробьиные птицы в море // *Природа* 11: 108-109.

Ночь выдалась тёмная. Около 23 ч за бортом раздался многоголосый писк. Лучи кормового огня выхватывали из тьмы десятки птичек, и они казались светящимися шариками, суетящимися вокруг источника света. Одни проносились над самой палубой, другие натыкались на флагшток, падали в воду и погибали. За 30 мин в воду упало 4 птички, а 6 было поймано руками. Это оказались зарянки. Всю ночь слышались их голоса вокруг судна, а иногда доносилось «тиканье» певчих дроздов *Turdus philomelos*.

Утро застало судно у Лиепая. На палубе у мачт было найдено 8 мёртвых птиц: 5 зарянок, 2 зяблика и 1 певчий дрозд. Все они разбились в темноте о надстройки судна. 26 сентября судно покинуло порт и шло на север. В воздухе пролетали стайки зябликов, трясогузок и других птиц, но ни одна из них не садилась на судно.

На следующее утро мы шли на восток, к Финскому заливу. Опять появились пернатые «пассажиры». По вантам порхала весничка *Phylloscopus trochilus;* из-за шлюпки выскочила лесная завирушка *Prunella modularis*. Белые трясогузки и зяблики небольшими стайками в 5-10 особей присаживались ненадолго на судно и улетали. Зарянка и певчий дрозд часа два следовали за кораблём. На юте очень осторожно вёл себя крапивник *Troglodytes troglodytes*, часто слетал, но опять садился на корму, не желая покинуть судно. Так он доехал до берегов Эстонии. Иначе вели себя три желтоголовых королька – они не проявляли ни малейшего страха, садились даже матросам на головы. Две птички были пойманы и поселены в библиотеке, где они с усердием уничтожали мух. Вечером корольков выпустили на волю.

Таким образом, за время рейса с 23 по 27 сентября на корабле было отмечено 12 видов птиц. Птицы присаживались на корабль только в тех случаях, когда курс его совпадал с направлением их пролёта или пересекал его. Корабль привлекал не всех мигрантов: большинство зябликов и белых трясогузок пролетало мимо, ни одна из многочисленных жёлтых трясогузок *Motacilla flava* не присаживалась на отдых.

Остановка птиц на судне, по-видимому, аналогична отдыху их на морских островах. Это подобно перелёту их в степях, где многие лесные виды, в том числе и вышеописанные, останавливаются для отдыха, кормёжки и ночёвки почти во всех островках леса и парках, лежащих на их пути. В данном случае пернатые использовали судно как своеобразную «островную стацию».

Интересно отметить пролёт зарянок стаей, что не характерно для этого вида. Стаей зарянки летели ночью, а в светлое время суток держались поодиночке.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1327****: 3113*

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* на Северном Кавказе

А.А.Винокуров, Э.Б.Дубровский

*Второе издание. Первая публикация в 1956**

Вопрос о пролёте белохвостых песочников *Calidris temminckii* на Северном Кавказе до сих пор окончательно не решён. В 1871 году М.Богданов (1879) с во время своих экскурсий наблюдал белохвостых песочников «во множестве на пролёте на Тереке, Кубани...». Однако эти сведения с того времени никем не были подтверждены.

Единственные данные о пролёте этих птиц на Черноморском побережье Кавказа мы находим у Е.С.Птушенко (1939), который встречал их небольшими стайками в окрестностях Новороссийска с 1 по 3 сентября в 1921 году, а 1 экз. добыл в середине лета.

По нашим наблюдениям, белохвостый песочник в северо-западном Предкавказье довольно обычен в осеннее время. В 1953 году первые особи на Азовском побережье Кавказа (Приморско-Ахтарский район) были встречены нами 19 июля; с 20 июля до конца августа белохвостые песочники держались одиночками и небольшими стайками (до 5 особей) по берегам мелководных лиманов. С 27 августа куликов стало больше, а в первых числах сентября они исчезли совсем.

Интересно, что в том же районе были отмечены три белохвостых песочника, видимо бродячих, 6 июня 1954.

Литература

Богданов М. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **8**, 4: 1-188.

Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **5**: 33-42.

* Винокуров А.А., Дубровский Э.Б. 1956. Белохвостый песочник на Северном Кавказе // *Природа* 1: 116.